

Танеев Сергей Васильевич

**Из прошлого императорских
театров**

Краткий исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Васильевич Т.**
Из прошлого императорских театров: Краткий исторический очерк / Танеев Сергей Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 62 с.

ISBN 978-5-519-76242-7

ISBN 978-5-519-76242-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стеръ Араіа былъ посланъ въ чужіе края для приглашенія новыхъ артистовъ и пѣвцовъ, а балетмейстеру Лонде поручено было составить хорошую французскую труппу. Когда эта труппа была окончательно сформирована, ее ввѣрили директору Сериньи и на содержаніе назначили по 25.000 рублей въ годъ.

По восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, кромѣ труппы Сериньи, приглашена была хорошая итальянская труппа и вновь устроился нѣмецкій театръ.

При свободномъ для всѣхъ доступѣ на французскіе спектакли, дававшіеся въ придворномъ театрѣ Зимняго дворца, таковой оказался наконецъ настолькоъ тѣсенъ, что ихъ пришлось перенести сперва въ домъ герцога Курляндскаго, а потомъ въ манежъ, стоявшій на проспектѣ у Казанскаго моста, близъ кирки, и передѣланный въ театръ.

Въ 1749 году этотъ театръ сгорѣлъ, а въ 1750 г. былъ наскоро выстроенъ большой деревянный у Лѣтнаго сада, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится дворецъ принцевъ Ольденбургскихъ, принадлежавшій прежде Бецкому. Въ то же время повелѣно было театральному архитектору Валерьяну начертить планъ каменнаго опернаго дома, который и былъ утвержденъ императрицею, но до 1756 года оставался безъ исполненія. Сверхъ того, въ Петербургѣ существовалъ въ то время еще особый театръ на Большой Морской, называвшійся «нѣмецкій комедіальный домъ». Директоромъ этого театра состоялъ тогда Зигмундъ Гильфердингъ.

До 1748 года русскій театръ оставался въ младенчествѣ. Съ этого года начинается его постепенное развитіе, подъ управленіемъ перваго директора бригадира Сумарокова.

30 августа 1756 года состоялся высочайшій указъ сенату объ учрежденіи «Россійскаго театра для представленія трагедій и комедій». Подъ Россійскій театръ

предоставленъ былъ головинскій каменный домъ на Васильевскомъ островѣ, близъ кадетскаго дома, что нынѣ академія художествъ. На содержаніе этого театра определено было отпускать ежегодно изъ статсъ-конторы по 5,000 рублей. Вскорѣ это зданіе задумано было превратить въ большой театръ, а потому русскую труппу перевели въ театръ у лѣтняго деревяннаго дворца у Полицейскаго моста, что нынѣ домъ Елисеѣва. Работы по перестройкѣ остались впрочемъ неоконченными. Вмѣстѣ съ актерами, перешедшими на публичный (городовой) театръ изъ дворца, на него перешло и названіе императорскаго. Указомъ отъ 6 января 1759 г. русскій театръ былъ переведенъ въ вѣдомство придворной конторы и актеры названы «придворными», а на содержаніе театра, къ выдававшимся 5,000, прибавлено еще по 2,000 рублей въ годъ.

По учрежденіи въ Петербургѣ русскаго публичнаго театра, основался въ 1757 году таковой же и въ Москвѣ, подъ управленіемъ московскаго университета, съ директоромъ М. М. Херасковымъ. Первая московская труппа состояла изъ студентовъ университета. Съ увольненіемъ въ 1761 году Сумарокова, петербургскій императорскій театръ до 1766 года оставался безъ директора и состоялъ подъ управленіемъ оберъ-гофмаршала.

Извѣстно, что императрица Екатерина II не только любила театръ, но и сама писала для сцены. Въ своихъ заботахъ и распоряженіяхъ по театрамъ она доходила до такихъ мелочей, что о жалованьи, бенефисахъ и даже о платьяхъ артистовъ въ 100 р. ей непременно докладывали. Особенную заботливость она проявила въ 1766 году, съ назначеніемъ въ «главную спектаклей дирекцію» тайнаго совѣтника Ивана Елагина.

До этого времени театры хотя и управлялись, были начальники, руководители и даже дирекція, но дѣло шло безъ всякаго «положенія» или «инструкціи», словомъ— велось какъ Богъ на душу положить. Деньги на

театры выдавались изъ соляной конторы, и въ количествѣ, въ которомъ на извѣстный случай надобились. Такой порядокъ, или вѣрнѣе—безпорядокъ, само собою разумѣется, обратилъ на себя вниманіе просвѣщенной императрицы, и 13 октября 1766 года она признала нужнымъ утвердить новый штатъ, озаглавленный въ указѣ придворной конторѣ такъ: «Стать всѣмъ къ театрамъ и къ камеръ и къ бальной музыкѣ принадлежащимъ людямъ, такожь и сколько въ годъ и на что именно для спектаклей полагается суммы». Всѣ люди, къ театрамъ принадлежавшіе, были въ табелѣ этого «стата» раздѣлены по группамъ. Такъ, въ годъ стоили: опера и камеръ-музыка 37,400 р., балеты 24,100 р., бальная музыка 9,200 р., французскій театръ 21,000 р., русскій театръ (т.-е. драматическая труппа) 10,500 р. Всѣ служащіе при театрахъ, а также архитекторы, живописцы, декораторы, машинисты, писцы, портные, сторожа и прочіе—10,010 р. Сверхъ того, по тому же штату, полагалось каждый годъ ставить: одну новую оперу, на что отпускалось 6,000 р.; два балета къ оперѣ—6,000 р.; два новыхъ самостоятельныхъ балета—6,000 р.; на пенсіоны въ годъ—2,000 р.; на освѣщеніе театровъ—5,000 р.; на кареты (всего пять, приче́мъ повелѣвалось имъ быть вѣчными)—200 р.; на наемъ лошадей для этихъ каретъ—1,000 р. Всего должны были стоять императорскіе театры въ годъ 138,410 р. ассигнаціями.

Вотъ жалованье, получавшееся въ то время. Въ оперѣ: стихотворецъ 600 р. въ годъ, примадонна—2,000 р., первый оперный пѣвецъ (въ статѣ названъ «пѣвчій») —3,500 р. Въ балетѣ: балетмейстеръ —2,500 р., серьезная танцовщица—2,000 р., такой же танцовщикъ —2,000 р., первые комическіе танцовщица и танцовщикъ по 2,000 р., деми-характерные танцовщица и танцовщикъ по 1,500 р., «ба-комикъ» 1,000 р., фигурантъ и фигурантка по 300 р., ученицы и ученики въ балетѣ

по 150 р. Въ оркестрѣ: директоръ музыки 1,000 р., скрипачи и всѣ остальные инструменты по 200 р. Въ драмѣ: первый трагическій и комическій любовникъ 800 р., «перъ-нобль»—600 р., резонеръ—250 р., подъ-ячій—250 р., конфидентъ—200 р.; первая трагическая и комическая любовница 700 р., старуха—400 р., конфидентка—250 р. Въ сумму, назначенную русскому театру (т.-е. драматической труппѣ), входитъ и сумма въ 1,130 р., отпускавшаяся въ прибавленіе къ жалованью на «карактерныя» платья и на «содержаніе рабѣтъ» (т.-е. дѣтей), которые обученіемъ при театрѣ, подъ надзоромъ одной женщины, получавшей жалованья 200 р. въ годъ, приготавливались къ сценѣ и положили начало будущей театральной школѣ. Платья, кромѣ «карактерныхъ», труппы, какъ русская, такъ и французская, должны были имѣть свои, и въ трагедіяхъ, и въ комедіяхъ. Вся русская драматическая труппа того времени состояла изъ 22 персонажей, изъ которыхъ мужчинъ было 13, а женщинъ 9 человекъ.

Въ добавленіе къ этимъ труппамъ, въ 1773 году, выписана была французская опера-комикъ. 27 февраля того же года высочайше утвержденъ былъ и особый штатъ для нея, по которому первый любовникъ получалъ 2,000 р., а любовница 3,000 р.; второй любовникъ—1,000 р. и любовница—1,500 р. Первый басъ—2,000 р., второй—1,000 р., амплуа де-ла-руэтъ—1.800 р. Первая дуэнья (старуха)—2,000 р. и вторая—1,500 р. Для «мелкихъ нужныхъ ролей» отпускалось гуртомъ 600 р. на годъ. На платья, декораціи и содержаніе особыхъ каретъ и лошадей, такъ и на путевыя деньги, ассигнована была сумма въ 6,000 р. Весь расходъ на эту оперу въ годъ опредѣлялся въ 22,400 р. Когда проектъ выпишки этой оперы докладывался императрицѣ, причемъ испрашивалось утвержденіе и самаго штата, государыня изволила подписать на докладъ: «На нынѣшній годъ быть такъ, а на будущій

доложится». Затѣмъ 13 ноября 1775 года, въ Москвѣ, повелѣно было указомъ соляной конторѣ «отпускать и впредь до указу ту сумму сполна повсякогодно».

Не смотря на созданный штатъ и даже общій успѣшный ходъ театральнаго дѣла, хозяйственная часть стояла неудовлетворительно. Денегъ не хватало, расходъ превышалъ доходъ изъ кассъ, пополняемый еще и изъ соляной конторы по особымъ распоряженіямъ государыни, за которыми ѣзжалъ постоянно «находившійся у храненія казны при придворномъ театрѣ ассесоръ». Въ 1778 году задумана была реформа, а въ ожиданіи ея, въ 1781 году, заведена была первая серьезная денежная отчетность по дирекціи театровъ. До этого времени деньги обыкновенно отпускались директору въ такой формѣ: «Для употребленія въ расходъ, отъ ея величества вамъ повелѣнный».

Въ 1781 году, по высочайшему повелѣнію, создается должность казначея «при господинѣ тайномъ совѣтникѣ Бибиковѣ, по дирекціи его надъ спектаклями и музыками придворными». Бибиковъ смѣнилъ Елагина 21 мая 1779 года. На должность казначея назначенъ былъ артиллерій капитанъ Раль. Отношеніемъ отъ 12 марта 1781 года Безбородко сообщаетъ кабинетъ-министру Адаму Васильевичу Олсуфьеву, по поводу этого назначенія, слѣдующее: «Ея императорскому величеству угодно было, чтобы опредѣленный въ должность казначея вступилъ въ исправленіе должности своей и снабженъ былъ отъ кабинета книгами для записки приходоу назначенныхъ суммъ и расходоу по предписаніямъ господина Бибикова, сходствующимъ основанію о содержаніи театровъ и музыки, учиненному при порученіи оныхъ въ вѣдѣніе господина гофмейстера Елагина и потомъ его, господина Бибикова, ея величество повелѣтъ соизволила, чтобы кабинетомъ истребованы были для опредѣленія при немъ, Раль, четыре присяжные изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ, и что,

бы помянутый артиллеріи капитанъ присылалъ въ учрежденную при кабинетѣ для свидѣтельства счетовъ экспедицію ежемѣсячно репортъ о состояніи казны, а по окончаніи года вносить на ревизію и книги свои съ надлежащими документами».

27 марта того же года это высочайшее повелѣніе было приведено въ исполненіе. Всѣ книги были казначею доставлены, и первымъ присяжнымъ былъ присланъ отставной сержантъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Игнатій Селентяевъ.

Реформа и введенная отчетность, повидимому, не помогли экономической части театральнаго управленія. Отпускаемыя суммы «на содержаніе при дворѣ разныхъ зрѣлищъ и музыкъ», хотя признавались уже «не малыми», но все-таки ихъ настолько недоставало, что многіе служащіе не получали своего жалованья по нѣскольکو мѣсяцевъ, а самыя зрѣлища, «не смотря на знатное для нихъ изживеніе», представляли многіе «недостатки», какъ говорится въ высочайшемъ повелѣніи. Все вышеизложенное, и вообще существовавшій непорядокъ въ театральномъ дѣлѣ, побудили императрицу къ новымъ «исправительнымъ мѣропріятіямъ», которыя выразились въ учрежденіи въ томъ же году особаго комитета для управленія театральными зрѣлищами и музыкою. Въ указѣ, данномъ по этому поводу на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Олсуфьева, между прочимъ сказано: «Для управленія различными зрѣлищами и музыкою, со всѣми потребными людьми, составить особый комитетъ или собраніе, подъ предсѣданіемъ вашимъ».

Въ составъ этого комитета вошли, въ качествѣ присутствующихъ: генераль-поручикъ Мелиссино, камергеры: Дивовъ и князь Голицынъ, генераль-маіоръ Соймоновъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ, который получилъ при этомъ назначеніе въ должность директора, вмѣсто Бибикова, «надъ всѣми зрѣлищами, впредь до будущаго

соизволенія ея величества». На содержаніе всѣхъ зрѣлищъ и музыкъ для двора и для публики стало уже отпускаться, вмѣсто прежней суммы, по 174,000 руб. ежегодно, которые и выплачивались дирекціи въ два срока, въ январѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, по равной части. Такимъ образомъ, сумма, положенная первымъ театральнымъ штатомъ въ 15-лѣтній періодъ времени, увеличилась на 35,590 руб. По новому положенію, все внутреннее управленіе дѣломъ принадлежало директору, какъ и нынѣ, и всѣ служащіе, по высочайшему указу, обязаны были повиновеніемъ ему. Тѣмъ не менѣе, однако, директоръ безъ согласія комитета не могъ никого принять на службу или отъ нея уволить, не имѣлъ даже права сдѣлать какую-либо прибавку въ окладѣ содержанія. Обо всемъ, превышавшемъ его права, онъ сообщалъ комитету, который, въ свою очередь, рѣшалъ вопросъ по большинству голосовъ. Контракты съ артистами и прочими служащими заключались обязательно и на срокъ отъ 1 до 4 лѣтъ. Главнѣйшимъ обязательствомъ всѣхъ и каждого въ театрѣ, безъ различія пола, званія и таланта, согласно высочайшей волѣ, признавалось: прилежное исполненіе должности и послушаніе комитету и директору театровъ.

Городскими театрами въ то время назывались: каменный, нынѣ Большой, и деревянный, выстроенный на Царицыномъ лугу, у Лѣтняго сада, а придворными: театры и театральныя залы въ дворцахъ, какъ въ столицѣ, такъ и за городомъ. Входъ въ придворныя театры всегда зависѣлъ отъ распоряженій оберъ-гофмаршала высочайшаго двора; ни комитетъ, ни директоръ въ это дѣло не вступались, хотя репертуаръ придворныхъ спектаклей состоялъ въ полномъ распоряженіи директора, кромѣ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда на то объявлялось особое повелѣніе. Бенефисы давались уже и тогда, «для ободренія талантовъ», какъ говорилось въ указахъ, и правомъ получать бенефисъ пользовались не

одни только артисты, но и «природные авторы». Гонимый сочинителямъ въ то время никакой не полагался.

Комитетъ, управлявшій театрами, собирався не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, а денежную кассу театровъ свидѣтельствовалъ разнo, когда находилъ это нужнымъ. Освидѣтельствоваііе производилось обыкновенно черезъ посылаемаго изъ среды комитета одного его члена. «Для пріобрѣтенія лучшихъ успѣховъ въ театрѣ и музыкѣ», русскіе актеры, музыканты и танцовщики посылались въ чужіе края. Деньги на проѣздъ и содержаніе въ этихъ случаяхъ опредѣлялись имъ изъ экономической или остаточной суммы, по усмотрѣнію директора и по согласію на то комитета.

Высочайшимъ указомъ, отъ 12 іюля 1781 года, запрещалось комитету или театральной дирекціи «присвоить себѣ исключительное право на зрѣлища», а позволялось всякому «заводить благопристойныя для публики забавы, держась токмо государственныхъ узаконеній и предписаній въ уставѣ полицейскомъ».

Новое управленіе зрѣлищами и музыкою установило и новыя цѣны въ театрахъ городскихъ. Такъ, ложи 1 яруса въ каменномъ театрѣ стоили 10 р., въ деревянномъ—7 р., 2 яруса: въ каменномъ—7 р., въ деревянномъ—5 р., 3 яруса: въ каменномъ 4 р., въ деревянномъ ихъ не было. Кресла въ обоихъ театрахъ стоили по 1 р. 50 к. Полный сборъ въ каменномъ составлялъ не много болѣе 1,000 р., а въ деревянномъ около 600 р. Наибольшую часть въ каждомъ сборѣ давали мѣста, называвшіяся «паркетъ». Бюфетъ въ обоихъ театрахъ сдавался въ аренду за 3 р. въ вечеръ въ каждомъ театрѣ. Освященіе стоило въ вечеръ въ каменномъ театрѣ 80 р., а въ деревянномъ 25 р. Афиши для каждаго театра въ вечеръ стоили 7 р. Въ пожарномъ отношеніи по всѣмъ театрамъ, какъ придворнымъ, такъ и городскимъ, государыня заботилась не мало; почти въ каждомъ распоряженіи ея, или въ пред-

писаніяхъ, объявлявшихъ ея волю, напоминаетъ дирекціи о мѣрахъ предосторожности и т. п.

Назначеніемъ новаго директора и комитета въ управленіе театральными зрѣлищами императрица, повидимому, все-таки не вполне удовлетворилась. Въ томъ же году, нѣмецкій театръ, по ея приказанію, былъ порученъ, распоряженіемъ отъ 17 ноября, въ особенную дирекцію Мелиссино, съ тѣмъ, «чтобы онъ привелъ его въ лучшее состояніе и сокращеніе». Комитетъ, содѣйствовавшій директору въ управленіи театрами, существовалъ не долго, всего около 3 лѣтъ. 14 февраля 1786 года онъ былъ упраздненъ, и какъ говорилось въ указѣ—за смертью предсѣдателя Олсуфьева и выбытіемъ въ путешествіе нѣкоторыхъ его членовъ. Театры были ввѣрены одному директору, причемъ особенное вниманіе императрицы обратилъ на себя драматическій русскій театръ, называвшійся «россійскимъ», т.-е. національнымъ или народнымъ. Она поручила его особому лицу. Вотъ что писала она по этому поводу директору театровъ: «Степанъ Ѳеодоровичъ! Ввѣривъ вамъ главное надзираніе надъ зрѣлищами и музыкою при дворѣ нашемъ, соизволяемъ, чтобы россійскій театръ, со всѣми къ нему принадлежащими людьми, порученъ былъ въ попеченіе тайному совѣтнику Бибикову, который и долженъ будетъ стараться о сохраненіи его въ порядкѣ и исправленіи; впрочемъ, хозяйственное распоряженіе и относительно сего театра имѣетъ производимо быть на основаніи указа нашего вообще о зрѣлищахъ и музыкѣ, вамъ сего же числа даннаго».

Въ своемъ указѣ императрица ясно высказала и свой взглядъ на «россійскій» театръ; она приказывала въ репертуарѣ не ограничиваться комедіями и трагедіями, а давать въ немъ и оперы, и балеты, т.-е. именно то, что безъ сомнѣнія и будутъ дѣлать, когда въ столицахъ создадутся народные театры, которыхъ пока еще нѣтъ.

Вотъ перечень итальянскихъ оперъ, дававшихся

въ концѣ царствованія Екатерины II-й и въ началѣ царствованія Павла Петровича: «Дидона», «Диогеновъ фонарь», «Невольницы по любви», «Крестьянская ревность», «Деревенскій праздникъ», «Два подложные графа» и «Зенобія въ Пальмирѣ». Последняя опера дѣлала большіе сборы еще въ 1796 и 1797 годахъ. Количество русскихъ оперъ за это время было не велико, всего три: «Трубочистъ», «Чужимъ добромъ не разживешься» и «Двѣ близнячки».

Въ этихъ же годахъ замѣтно сильное ухаживаніе театральной дирекціи за публикою. На представленія итальянскихъ оперъ, называвшихся въ то время «серіозными», производились подписки, именовавшіяся «сускрипціями». Мѣста, т.-е. логи и кресла, развозились по домамъ, и большая часть денегъ получалась не въ кассѣ театра, а прямо въ домахъ, казначеимъ театрального управленія. Развозъ билетовъ не ограничивался городомъ; ихъ развозили всюду: на подгородныя мызы, дачи, въ Царское-Село и въ прочія загородныя мѣста. Вотъ кому обыкновенно возились билеты: князю Зубову, генералу Ржевскому, Кутузовой, саксонскому посланнику, Тизенгаузену, князю Борису Андреевичу Голицыну, Колычеву, Неплюеву, графинѣ Воронцовой, Алексѣю Ивановичу Пушкину, Арбенину, барону Строганову, Апраксину, Ралю, Терскому, англійскому посланнику, Рибасу, Шереметеву, графинѣ Салтыковой, графу Строганову, графинѣ Завадовской, Валуеву, графу Кобенцель, князю Безбородко, графинѣ Шуваловой, князю Шаховскому, Деденевой, Морелю, Бахарату и многимъ другимъ.

Съ воцареніемъ императора Павла, въ театрахъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Цѣна въ каменномъ или большомъ театрѣ была возвышена: логи стояли въ 1 ярусѣ уже 15 р., во 2—10 р., въ 3—5 р., кресла—2 р. 50 к., лавки—1 р. 50 к., паркетъ—1 р. Полный сборъ вмѣсто 1,000 р. дошелъ уже до 1,460. Расходъ